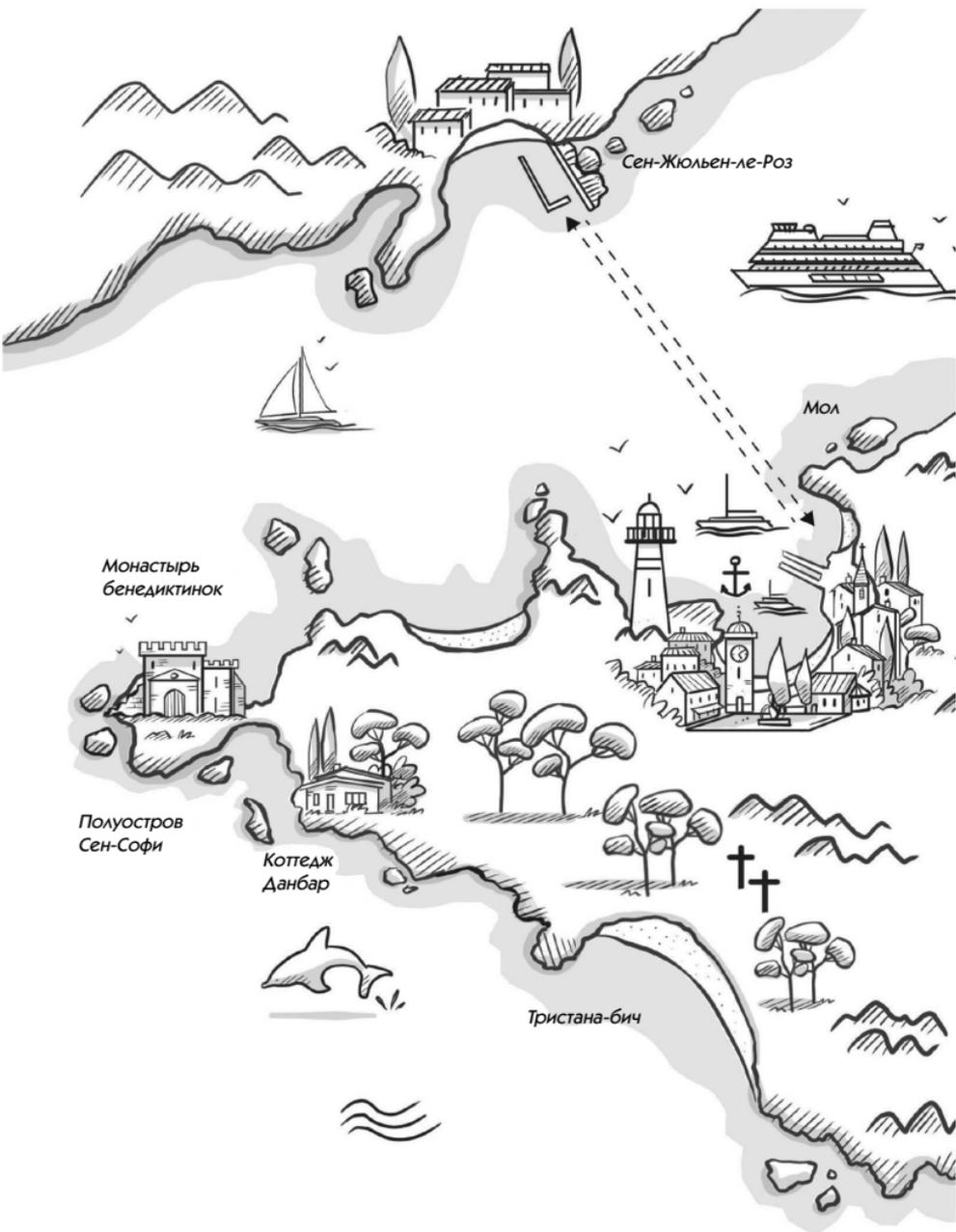

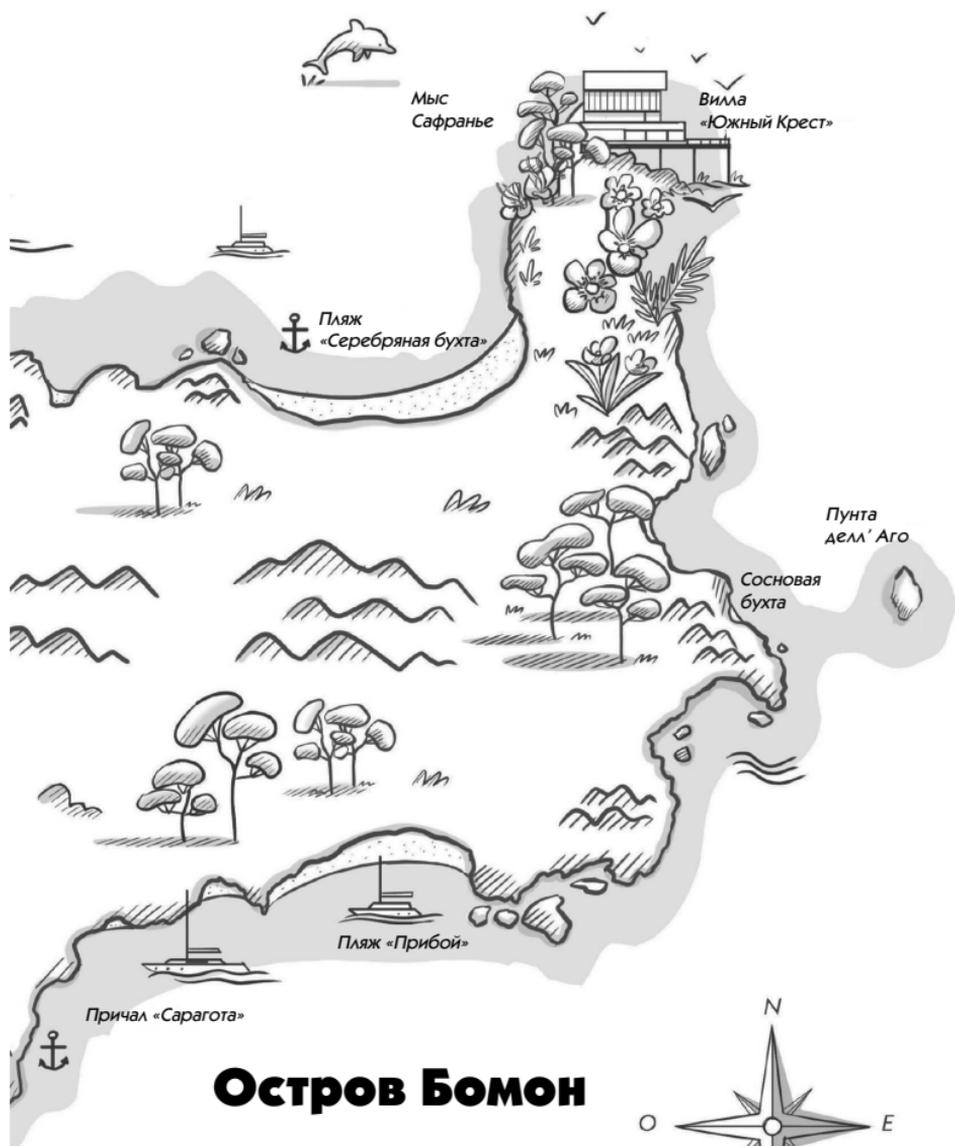
Посвящается Натану

Чтобы выжить, нужно рассказы-
вать истории.

Умберто Эко. Остров накануне

Средиземное море

ПРОЛОГ

Загадка Натана Фаулза

(«Ле Суар», 4 марта 2017 г.)

Автор легендарной «Лорелеи Стрендж», исчезнувший с литературной сцены около двадцати лет назад, по-прежнему завораживает читателей всех возрастов. Удалившись на остров в Средиземном море, писатель упорно отказывается от общения с прессой. Рассказываем о затворнике с острова Бомон.

Это называется «эффект Стрейзанд»: чем настойчивее что-то скрываешь, тем больше любопытства вызывает то, что ты пытаешься скрыть. Внезапно покинув литературный мир в возрасте 35 лет, Натан Фаулз стал жертвой этого порочного механизма. Жизнь франко-американского писателя, увенчанного нимбом загадочности, уже два десятилетия неизменно вызывает слухи и сплетни.

Фаулз родился в 1964 г. в Нью-Йорке, его отец — американец, мать — француженка. Про-

ведя детство в предместьях Парижа, он возвращается в США для продолжения учебы сначала в Академии Филлипса, потом в Йельском университете, который оканчивает с дипломом юриста и политолога. Занявшись гуманитарной деятельностью, он несколько лет работает в международных организациях «Борьба с голодом» и «Врачи без границ» в Сальвадоре, Армении и Курдистане.

Успешный писатель

В 1993 г. Натан Фаулз возвращается в Нью-Йорк и публикует свой первый роман «Лоре-лея Стрендж», повествующий о первых жизненных испытаниях юной девушки, пациентки психиатрической клиники. Успех романа не был мгновенным, но за несколько месяцев он приобрел популярность среди молодежи и занял верхнюю строчку в списке бестселлеров. Через два года второй роман Фаулза «Американский городок», внушительный многогранный труд в тысячу страниц, награждается Пулитцеровской премией и утверждает писателя в роли обладателя одного из наиболее оригинальных голосов в американской словесности.

Первый сюрприз писатель преподносит литературному миру в 1997 г. Обосновавшись

в Париже, он публикует свой новый текст, на этот раз на французском языке. Это «Сраженные молнией» – душераздирающая история любви и одновременно размышления о скорби, внутренней борьбе, силе слова. Французский читатель открывает для себя Фаулза только теперь, особенно благодаря его участию в специальном выпуске телепрограммы «Культурный бульон» вместе с Салманом Рушди, Умберто Эко и Марио Варгасом Льюсом. Выступление в этой же программе в ноябре 1998 г. окажется его предпоследним появлением перед камерами и микрофонами. Еще через семь месяцев 35-летний Фаулз общается в едком интервью агентству «Франс-Пресс» о своем бесповоротном решении бросить писать.

Затворник с острова Бомон

С того самого дня писатель не изменяет принятому решению. Поселившись в доме на острове Бомон, он не публикует ни строчки и не дает интервью журналистам. Он отвергает все предложения об экранизации его романов на большом экране и на телевидении (Netflix и Amazon недавно в очередной раз обломали об него зубы, несмотря на высокую,

как утверждают, финансовую привлекательность их предложений).

Скоро двадцать лет, как «затворник с Бомона», упорно храня молчание, не перестает будоражить воображение публики. Почему Натан Фаулз в возрасте всего тридцати пяти лет, находясь на вершине успеха, добровольно решил удалиться от мира?

«Никакой тайны Натана Фаулза не существует, — уверяет Джаспер Ван Вик, его давний литературный агент. — Здесь не о чем гадать. Просто Натан занялся другими делами. Мир писательства он оставил позади». На расспросы о повседневных занятиях писателя Ван Вик отвечает туманно: «Насколько мне известно, Натан посвятил себя частной жизни».

Чтобы жить счастливо, сиди и не высывайся

Чтобы покончить с тщетными ожиданиями читателей, литературный агент уточняет, что писатель «не написал за двадцать лет ни единой строчки», и решительно добавляет: «Лорелею Стрендж» часто сравнивали с «Над пропастью во ржи», но Фаулз — не Сэлинджер: в его доме нет сейфа с рукописями. Новый ро-

ман Натана Фаулза никогда не появится, даже после его смерти. Это можно заявить со всей уверенностью».

Но любопытных, желающих докопаться по самой сути, не обескураживает даже это. Многочисленные читатели и журналисты годами тянутся на остров Бомон, где бродят вокруг дома Фаулза. Однако дверь дома неизменно закрыта. Кажется, недоверчивость — отличительная черта всех обитателей этого острова. Чему удивляться, если еще до появления здесь писателя их девизом стала фраза: «Хочешь жить счастливо — сиди и не высовывайся». «Муниципалитет не раскрывает личностей жителей, знаменитых и не очень» — таков лаконичный комментарий секретариата мэра. Говорить о писателе соглашается мало кто из островитян. Те, кто не возражает нам ответить, описывают свое соседство с автором «Лорелеи Стрендж» как нечто, не заслуживающее внимания. «Натан Фаулз не сидит в четырех стенах, не замыкается в себе, — утверждает Ивонна Сикар, жена единственного на острове врача. — Его часто видят за рулем его «Мини-Мок», он ездит за покупками в «Уголок» Эда, единственный супермаркет острова». Еще он бывает в пи-